

ԳԼՈՒԽ 2. ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆԱՅԻՆ ՏԵՍԱՆԿՅՈՒՆՆԵՐ CHAPTER 2. REGIONAL VIEWPOINTS

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРАИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Михаил МИНАКОВ
(Международный фонд "Возрождение ", Киев)

Изменения в способах коммуникации, обусловленные развитием информационных технологий, уже привели к значительному изменению современной культуры, и заставляет все чаще говорить о становлении "информационного общества". Одним из следствий этого культурно-исторического процесса стала необходимость в новой образовательной системе.

1. Требования информационного общества к образованию.

Под "информационным обществом" как правило, понимают культурный тип, где очевидным является преобладание информационной составляющей деятельности людей над прочими ее формами и компонентами. В условиях подобного типа общества информационные технологии являются основной движущей силой мирового экономического и технологического развития (Путь России к информационному обществу (предпосылки, индикаторы, проблемы, особенности) / Г.Л. Смолян, Д.С. Черешкин, О.Н.Вершинская и др. - М.: Институт системного анализа РАН, 1997. - 64 с.). После перелома в 1995 г., когда "Большая Семерка" впервые обсудила перспективы развития информационного общества, его технологическая база развития стала необычайно быстро развиваться. Катализатором этого процесса явилось признание компьютерной сети Интернет (Клименко С., Уразметов В. Интернет: Среда обитания информационного общества // ИФВЭ, МФТИ. - Протвино: РЦФТИ, 1995.). На сегодня Интернет представляет собой систему, растущую на 10-15% в месяц и объединяющую несколько десятков миллионов пользователей, около 10 миллионов компьютеров и 250 тысяч серверов. Преимущества Интернет заставили отказаться от развития собственных корпоративных

30

или ведомственных выделенных сетей в пользу построения открытых стандартизованных систем и их интеграции в Интернет (Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е. Информационное общество и Будущее библиотеки // Педагогическая информатика, 1997, ¹ 4.). Новая среда, решив часть насущных проблем предыдущей эпохи, актуализировала новые требования к обществу.

Одно из таких требований касается образования как важнейшего культурного института. Информационное общество требует новое качество образования и предоставляет новые способы его доставки. Эти требования обусловлены большей вовлеченностью людей в процессы, где нужна высокая узкопрофессиональная образованность, а также постоянной потребностью в переквалификации работников, поскольку технологии развиваются очень быстро. Последипломное образование приобретает все большее значение. Высшее учебное заведение теперь должно быть готово изменять учебные курсы, способы представления этих курсов и вовремя предусматривать запросы потребителей образовательных услуг, значительно расширив сектор вне-дипломного образования. Это объясняется тем, что современному производству нужно все больше узкообразованных людей, чем это было еще пятнадцать лет назад. Опыт университетов США и Великобритании показывает, что факультет, как ячейка и основополагающий образовательный принцип ВУЗа, становится лишним, а университет больше не привязан к местности (новейшие университеты отказались от географических названий). Кроме того, исчезает понятие цикличности обучения: поступить в некоторые ВУЗы можно в любой день. Факультет заменяется списком необходимых курсов для получения квалификации, университет становится открытой глобальной организацией, а в центре непосредственного образовательного процесса оказывается не профессор, собирающий вокруг себя аудиторию, а студент, которого обслуживают профессора.

Требования информационного общества к образованию представляются следующими:

А. Во-первых, нужны общие стандарты квалификации, приемлемые во всех регионах мирового рынка.

В. Во-вторых, необходимо постоянно возобновлять компетентность работников, поскольку информация устаревает слишком быстро. Таким образом сформировался огромный спрос на услуги переподготовки сотрудников.

Г. Очень Большие требования предъявляются к качеству вазового образования. Оно должно ориентироваться на навыки "цивилизационного

выживания", среди которых важнейшим считается умение находить и сортировать информацию. Эти требования рано или поздно должны быть удовлетворены. То, насколько быстро это произойдет, окажет влияние на стабильность региональных образовательных структур.

Увеличение количества студентов за последние 10 лет во всех странах Европы, в том числе Украины и других стран СНГ, не сопровождается увеличением бюджетных затрат на образование, поэтому необходимо привлечение средств из частного и корпоративного секторов, следовательно ВУЗы вынуждены играть по правилам коммерческих организаций. Установление партнерских отношений между университетами, общественным сектором и частным предпринимательством переводит образовательные учреждения из отношений научного сотрудничества к жестокой конкуренции на рынке образовательных услуг.

2. Открытый тип образования как ответ на новую ситуацию

Очевидно, что потребности современного потребителя образовательных услуг значительно изменились. Общество требует уважения к статусу студента, а сословность науки и образования уходит в прошлое. Все больше студентов работают, поэтому график их обучения должен быть гибким, а нагрузка меньше. Профессору отводится роль советчика в учебе и планировании карьеры студента. Обучение становится прозрачным и лично ориентированным процессом.

Процесс изменений в образовательной сфере значительно ускорился на Западе, где информационные технологии имеют постоянных потребителей (от 30% населения в США до 15% населения в Великобритании). Западные университеты применили новые подходы для того, чтобы удовлетворить образовательные потребности общества. Рынок образовательных услуг и конкуренция в этой сфере намного увеличились, как увеличилась и производительность высокообразованных работников. Университеты США, Великобритании и многих других западных стран начинают переподготовку педагогов высшей школы с целью научить их новым возможностям информационных технологий и внедрить асинхронные методики дистанционного и открытого обучения. Университеты становятся "виртуальными".

Правительства западных стран вместе с общественным сектором требуют от университетов принимать все больше студентов. В этой ситуации европейская парадигма образования как подготовка элиты не срабатывает, равно как и классические принципы *liberal arts education*. Новый стиль

образования предполагает массовость и узкую профессионализацию. Новые информационные и педагогические технологии дали возможность применять новые методы обучения, удовлетворяющие потребности рынка глобализации стандартов. Жесткая глобальная конкуренция требует подготовки специалистов, которые бы соответствовали ее запросам, отодвигает потребности регионального общества на второй план, что меняет само общество. Виртуальный университет, с одной стороны, меняет культурную среду, а с другой — является признаком ее изменения. Как уже отмечалось, парадигма виртуального университета переоценила роль и место студента в учебном процессе. Ученик становится главным участником образовательного процесса. Учитель, информация, методы и навыки становятся учебными ресурсами, на основе которых строится образовательный процесс в виде сервиса. Этот сервис, с одной стороны, приносит доход университетам и позволяет развивать исследовательские проекты, а с другой, студент выдвигает свои требования к способу получения знаний и навыков, что в конечном итоге дает свой результат в производительности труда. Все - и исследования и студенты - ориентированы на требования рынка.

Большой сектор рынка образовательных услуг зависит от людей, занятых на производстве частично или живущих в отдалении от университетов. Эти категории потребителей образовательных услуг формируют рынок, на который не распространяется финансирование правительства.

Современные информационные технологии позволяют удовлетворить общественные запросы. Соответственно изменилась стратегия и технология образовательного процесса. Учебные материалы для дистанционного обучения оформляются в виде "модулей", тематических единиц курса по любому предмету. Модуль строится с участием ученого, педагога, программиста и дизайнера. Подготовленный курс помещается на веб-странице, с приложением способов самотестирования. Контакт со студентом осуществляется посредством электронной почты.

Университет, владея правами на учебные курсы, занимается продвижением своего интеллектуального товара на рынок. Образцом рыночных отношений в высшем образовании может служить Университет западных губернаторов в США. Этот университет не создает курсы, а скупает лучшие из них в стране и предоставляет своим студентам. Здесь работают над созданием универсальной системы перезачета образовательных кредитов в США, что позволит студенту свободно переходить из одного вуза в другой. Виртуальный университет способен подготовить гораздо больше студентов по сравнению с традиционными высшими учебными

заведениями.

Парадигма виртуального университета базируется на радикальной переоценке эффективности традиционных способов обучения. Наименее эффективными признаны лекции, реферирование монографий и семинары, наиболее эффективны — обучение других, проверка собственных знаний и уровня знаний других. Виртуальный университет использует эффективные способы обучения благодаря информационным технологиям и создает новую инфраструктуру, приближая услуги к потребителю.

3. Особенности восточно-европейского процесса

Вся информация, приведенная выше, касалась преимущественно стран Запада, или точнее англоязычного мира, где веб-ресурсы Австралии не менее весомы чем ресурсы США и Великобритании. Но для европейского и еще уже - восточно-европейского, в первую очередь российского и украинского информационного и образовательного пространства очень важно не выпускать из поля зрения эти процессы. Европейцы сознают свою отсталость от англоязычного мира, что уже является важнейшим шагом в развитии информационного общества для региона. Ведь тот, кто первым сможет ответить на требования глобального рынка, тот в дальнейшем и будет занимать там лидирующее положение. Основой сегодняшней европейской стратегии развития информационного общества является доклад Бангеманна, комиссара Европейского Союза. Исходный тезис его доклада состоит в определении информационных и коммуникационных технологий как наиболее важнейших факторов развития промышленности. Целью этого документа была координация фрагментарных национальных подходов, с тем чтобы создать новые возможности для европейских обществ, новые рабочие места для граждан, новые товары и услуги для потребителей (Europe And Global Information Society. Recommendations of the high-level group on the information society to the Corfu European Council (Bangemann group). European Commission. 1994, p. 10. 8).

Не смотря на требования эпохи европейцы по-прежнему весьма мало объединяют "национальные" сети и ресурсы. Причиной этого является тот факт, что само понятие "национальности" ресурса представляется абсурдным. Кроме того, тормозом для развития европейского информационного общества стало гипертрофированное право интеллектуальной собственности.

И все же проблемы Западной Европы выглядят менее значимыми по отношению к восточно-европейским странам. Неразвита коммуникационная инфраструктура, довольно бедны ресурсы. Но куда

более опасным является попытка государственных органов и России и Украины поставить под жесткий контроль информационный рынок, а также распространение информации под предлогом государственной безопасности и из соображений сохранения морали.

Тенденции контролировать Интернет, которые проявляются и на Западе, имеют противовес в самой природе всемирной паутины. Доступ к ресурсам всего мира конечно имеет важную позитивную роль. Глобализация как культурный процесс в первую очередь будет благоприятствовать утверждению роли индивидуума в обществе. Но реакция правительств, а зачастую и обществ также имеет под собой основания. Прежде всего это касается опасности для "национальных культур", которые привычно, с середины Х²Х века, видятся самоценными и довлеющими. Если рассматривать эту опасность в аспекте моего доклада, то глобальность образовательного рынка приведет к ликвидации университетов с низким качеством образования более успешными конкурентами, либо превратит их в агентов перевода и регионального распространения курсов, созданных университетами-лидерами. В этом случае большинство российских и украинских университетов либо вообще перестанут существовать, либо потеряют свою роль как производителей образовательного продукта. Для национальной культуры это, безусловно, будет весьма опасно. Однако подобные, все чаще раздающиеся голоса, преувеличивают возможности сети. Ибо этот процесс будет сопровождаться улучшением качества образования. Кроме того, основная конкуренция касается курсов по управлению, экономике, информационным технологиям, техническим наукам, точным наукам. Гуманитарные и общественные дисциплины всегда будут зависеть от культурного контекста и влияние на них сетевых ресурсов и возможностей дистанционного образования вряд ли будет таким значительным.

Если примерить возможные варианты развития информационного общества к Украине, то мне рисуется следующая картина. За последние два года Украина вдвое увеличила круг людей, которые имеют доступ к Интернету и становятся потенциальными потребителями услуг виртуальных университетов. По разным оценкам сегодня от одного до двух процентов украинцев принадлежат к числу пользователей Всемирной сети. Если процессы сохраняют свою динамику, то уже через десять лет наша молодежь будет иметь возможность не выходя из дома учиться в западном университете. Отечественные университеты (во всяком случае многие) могут таким образом остаться не у дел.

Реакцию государства и сращенного с ним общества предугадать не сложно.

В этой ситуации у правительства есть два выхода. Можно запретить получение дистанционного образования и западном университете. По такому пути уже сейчас пошло правительство ЮАР. Но в результате такого запрета повышается "отток мозгов" из страны, а отечественные вузы, не имея солидной конкуренции, снижают и без того не высокий уровень преподавания. Низкий уровень подготовки специалиста является важным фактором отсталости производства.

Иной путь, менее вероятный, поскольку привычки нашего чиновника и слабость общества общеизвестны, — вообще отказаться от контроля на образовательном рынке. Тогда большинство отечественных вузов закроется, не выдержав конкуренции с зарубежными. В результате ослабеет наука, на внутреннем рынке возникнет дефицит новых отечественных разработок, что также негативно повлияет на уровень конкурентоспособности украинского производителя.

Каким же видится выход из этого тупика? Нужно уже сейчас приступить к взвешенной политике в сфере образования, уделив особое внимание качеству обучения, созданию единой прозрачной образовательной системы. Необходимо развивать и поддерживать партнерские отношения украинских вузов с передовыми зарубежными университетами, создавать совместные учебные курсы. Требуется скорейшего внедрения в практику система независимого тестирования, важнейшего механизма отбора кадров. При этом выпускные и вступительные экзамены "солятся", благодаря чему прием в ВУЗ станет прозрачной процедурой и подготовит благодарную почву для качественного образования. Естественно, необходимо предпринять немедленные действия по повышению компьютерной грамотности среди преподавательского состава, поддержать создание университетских лабораторий по созданию веб-курсов. Все эти действия должны быть предприняты в рамках единой стратегии образовательных реформ, о которых так долго говорится.

Для своего выживания украинское образование должно найти свою нишу на рынке образовательных услуг и тем самым обеспечить себе надежное будущее в следующем столетии.